

К ВОПРОСУ О ДАТЕ ОСНОВАНИЯ КЕЖМЫ.

Кежма – некогда большое село на Ангаре, бывший центр Кежемского района Красноярского края. С пуском Богучанской ГЭС этому старинному сибирскому селу суждено уйти на дно Богучанского водохранилища.

Занимая пограничное положение между Енисейским и Илимским уездами, территория современного Кежемского района не раз переходила из уезда в уезд, из губернии в губернию. Когда путь по Ангаре и Илимскому был основной дорогой в Сибирь и Дальний Восток, Кежемская слобода вошла в состав Илимского воеводства, с падением значения ангаро-илимского водного пути, Кежма оказалась отрезанной от иркутских земель братскими порогами и отошла в Енисейскую губернию¹.

Различные современные источники (электронные, краеведческие, научные) приводят различные сведения о дате основания с.Кежма. Наиболее часто встречающаяся дата – 1665 год, упоминаемая как дата основания зимовья.² Однако никаких ссылок на источники информации не приводится.

В.Н.Шерстобоев в своей работе «Илимская пашня» со ссылкой на архивный источник приводит следующие сведения: «Построена Кежемская слобода в лето от мироздания 7175 (1667) г. по указу из Енисейской бывшей тогда приказной избы...населена Енисейского уезда из Рыбенского станку жителями Савою и Иваном Брюхановыми, Васильем Пановым з братьею, Дементием Привалихиным»³

Более менее достоверные сведения о Кежме и упоминания относятся к первой трети XVIII века. Шерстобоев отмечает, что в самой слободе было 10 дворов в т.ч. 9 дворов пашенных крестьян. Всего в волости вместе со слободой считалось 7 деревень (Вихаревская – 1 дв., Кежемская слобода – 10 дв., Привалихина – 1 дв., Пановская – 9 дв., Ковинская – 2 дв., Верхней Кежмы – 7 дв., Сосновый остров – 1 дв.), 391 душ мужского пола, в т.ч. 98 пашенных крестьян.⁴ Быконя со ссылкой на данные по первой ревизии⁵ приводит несколько иные сведения о численности Кежемской слободы на момент проведения первой ревизии – 154 дв.⁶ Тем не менее, можно считать достоверным тот факт, что на момент проведения первой ревизии в 1723 г. Кежемская слобода уже существовала.

Чтобы разобраться в этом вопросе следует обратиться к историческим источникам. Наиболее близкой к дате возможного основания Кежмы является переписная книга

¹ Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. т.1. Пашня Илимского воеводства XVII-XVIII в. – Иркутск, обл.гос.изд-во, 1949, с.75; Nova Descriptio Geographica Tartariae Magnae (1730 г.); Mappa Generalis Totius Imperii Russici (1745 г.); Mare Baikal cum partibus Fluviorum Lenae Argun Selengae et Angarae ac circum jacentibus territoriis/ Comp.I.Trusscott (1772 г.); Новая карта Российской империи, разделенная на наместничества, сочиненная 1786 г; Российский атлас из 44 карт состоящий и на 42 наместничества империю разделяющий, Карта Тобольского наместничества (1792 г.); Российский атлас из 43 карт состоящий и на 41 губернию империю разделяющий, Карта Тобольской губернии (1800 г.); Карта Енисейской губернии (1867 г.)

² http://www.cstpp.ru/Bissnes_info/kras_krayi/kras_krayi_terr.htm; Щербицкий Е.П. Географические этапы изучения и заселения Енисейской губернии – Красноярского края // Изв. Рос. акад. образования. 2000 . N 4. - С. 60-65

³ Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. т.2.Илимский край во II-IV четвертях XVIII в. – Иркутск, Кн.изд-во, 1957, с.460; ГАИО ф.75.оп.1.д.2591, л.140-146

⁴ Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. т.1. Пашня Илимского воеводства XVII-XVIII в. – Иркутск, обл.гос.изд-во, 1949, с.35,75,96

⁵ РГАДА ф.428.оп.1.д.107.л.12-14

⁶ Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. – Новосибирск: Наука, 1981, с.174-175

Енисейского уезда 7177 (1668/69) г.⁷ Данный источник является наиболее ценным еще и потому, что он не имеет утрат текста и содержит сведения обо всех социальных слоях населения, проживавшего в Енисейском уезде, в т.ч. дети боярские, служилые люди, посадские, пашенные крестьяне. Однако, в этом документе упоминание Кежмы отсутствует, также отсутствуют сведения о первопоселенцах Кежмы, упоминаемых Шерстобоевым, - Брюхановых, Панове и Привалихине.

Сведения о Кежме отсутствуют также в дозорной (выделенной) книге Енисейского и Илимского уездов 7181 (1672/73) г.⁸, крестьянской именной книге Илимского острога 7185 (1676/77) г.⁹, переписной книге Енисейского уезда 7200 (1691/92) г.¹⁰, переписной книге Илимского уезда 7207 (1698/99) г.¹¹, крестьянской именной книге Енисейского уезда 1712 г.¹²

Допуская возможные лакуны в документах официального делопроизводства, связанные с сокрытием крестьянами размера своей десятинной пашни и душ мужского пола, следует обратиться к менее официальным, но не менее информативным источникам – дневникам путешественников. Река Верхняя Тунгуска (Ангара) на протяжении многих лет была основным путем на Восток, через нее проходили многие известные экспедиции, послы и путешественники, оставив бесценные сведения в своих дневниках.

В 1675 году состоялось путешествие с посольством в Пекин Николая Гавриловича Спафария. Выехав 2-го мая из Тобольска, Спафарий проплыл вниз по Иртышу на дощаниках до Самаровского яму, а потом по Оби до Нарыма. Дальнейшее плавание по Кети до Маковского острога продолжалось целый месяц. Отсюда Спафарий переправился волоком в Енисейск, где пробыл десять дней. 18-го июля Спафарий поплыл далее по Енисею и по Ангаре, и 12-го сентября, после трудного и крайне опасного плавания через многочисленные пороги или шиверы последней реки, достиг Байкала.¹³ В своем дневнике Спафарий достаточно подробно описывает в географическом плане те местности, по которым пролегал его путь. Для нас же наиболее интересным является описание нижнего Прианграя.

21 либо 22 июля Спафарий двигаясь вверх по Ангаре проплыл Рыбной погост (Рыбенской острожек) Следуя далее путешественник отмечает деревни Савы Мокрова, Колпакова, Носова, Панова¹⁴, Новопашенных, Полетаева, Мокрая, Каменка, Логинова, Еремина у р.Пинчуг. Последняя из них находилась в 130 верстах выше по течению Ангары от Рыбного и в 5 верстах ниже устья р.Карабула. Далее до Аблинского порога отмечены юрты тунгусов и зимовья – гулящих промышленных людей в 11 верстах от р.Коды, енисейских казаков в районе Кашиной шиверы, Андрея Афонасьева Бармышлова в районе Аблинского порога. 1-го августа в дневнике Спафария отмечено: «На левой стороне речка Нижняя Кежма, от острова 4 версты.

На той же стороне речка Верхняя Кежма, от Нижней Кежмы 7 верст. А та речка впадала в Тунгуску тремя устьями. А против Верхней Кежмы остров версты на 3, а выше того острова 2 острова небольшие.» Однако, путешественник не отмечает ни зимовья, ни слободы на месте современной Кежмы. Таким образом, можно однозначно утверждать, что на 1675 год Кежмы не существовало ни как зимовья, ни тем более как поселения.

⁷ РГАДА ф.214.оп.1.д.527 л.283-491об

⁸ РГАДА ф.214.оп.1.д.580 (Енисейский уезд л.3об-л.357об; Илимский уезд л.364-л.463)

⁹ РГАДА ф.214.оп.1.д.633 л.148-171об

¹⁰ РГАДА ф.214.оп.1.д.1419

¹¹ РГАДА ф.214.оп.1.д.1227

¹² РГАДА.ф.214.оп.1.д.1562 л.21-л.66об

¹³ Путешествие чрез Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году // Записки русского географического общества по отделению этнографии, Т. X вып. 1, СПб. 1882

¹⁴ не путать с современным селом Паново Кежемского района

Довольно интересные сведения находим в статье В.И.Семевского «Казенные крестьяне при Екатерине II»¹⁵ К большому сожалению в работе не приводятся ссылки на использованные архивные документы, но детальный анализ текстов, проводимый Семевским дает нам все основания полагать, что автор работал с оригинальными источниками.

В указанной статье мы и находим довольно драматичную историю возникновения Кежмы. Так у крестьян Чадобского погоста Ивана Рукосуева и Якова Кулакова с товарищи издавна была земля «от Невана камню вверх по оной реке до Соснового острова», на которой позднее с их согласия поселился крестьянин Иван Колпаков («против межи Соснового острова». Однако, в 1696 году на ту же землю добыл данную старец Иоаким Путилов, построивший выше Кашиной шиверы пустынь. При этом крестьянина Колпакова согнали с нажитого места. После этого старец Иоаким дал поступную Колпакову на землю от Кежмы реки, ниже которой крестьянин Колпаков и поселился.

Косвенное подтверждение достоверности представленных сведений находим в крестьянской именной книге Енисейского уезда 1712 г., где среди крестьян деревни Чадобская среди прочих значатся Яков Стефанов сын Кулаков, Иван Мокеев сын Рукосуев, Яков Харитонов сын Колпаков (вероятнее всего родственник упомянутого Ивана Колпакова).¹⁶ В деревнях Чадобская и Ковинская имеются также представители других, ныне весьма распространенных в Кежемском районе, фамилий – Павел Климов сын Брюханов с братьями, Петр Якимов Пономарев, Иван Привалихин, Гаврило Васильев сын Панов.

Таким образом, наиболее достоверной датой основания Кежмы следует считать 1696 год – время переселения в район Кежмы Ивана Колпакова.

Спустя 70 лет, в 1766 году один крестьянин Кашино-Шиверского монастыря подал челобитную о насильственном завладении Колпаковым землей. По результатам разбирательств его потомки, которых к тому времени насчитывалось уже 36 душ и 10 домов были согнаны и тем доведены до крайней нищеты, а земля была отдана монастырским крестьянам. Позднее эта земля была отдана в аренду государственному крестьянину Федору Рукосуеву, который и переселился туда, оставив свою землю в Чадобском погосте.

¹⁵ В.И.Семевский Казенные крестьяне при Екатерине II// Русская старина. Ежемесячное историческое издание, т.ХХIV, 1879, с.1-40, см.Приложение

¹⁶ РГАДА ф.214.оп.1.д.1562 л.39-40

Приложение

В.И.Семевский Казенные крестьяне при Екатерине II// Русская старина. Ежемесячное историческое издание, т. XXIV, 1879, с.37

... По мере основания в Сибири монастырей крестьянам приходилось вступать в столкновение с монастырскими властями из-за земельных угодий. Наглядный пример этому находим в только что упомянутом наказе Бугучанского станка Енисейского ведомства. У крестьян Чадобского погоста Ивана Рукосуева и Якова Кулакова с товарищи издавна была данная земля на реке Тунгуске¹⁷; на этой земле енисейская провинциальная канцелярия дозволила поселиться крестьянину Петру Колпакову и «пахать в обществе с означенными Рукосуевым и Кулаковым в повал», «с согласия со оными крестьянами». Колпаков поселился там («против межи Соснового острова») и жил безспорно. Но в 1696 г. «на ту же данную землю Ивана Рукосуева с товарищи добыл данную по оной же реке Тунгуске ... ниже вышереченного острова от Коды до Ковы реки старец Иоаким Путилов¹⁸ и построил выше Кашиной Шиверы пустыню, а реченного Колпакова с той земли сослали и приказали пахать Чадобского погосту с крестьянами в повал с Иваном Рукосуевым с товарищи». После того, однако, старец Иоаким дал Колпакову поступную на землю от Кежмы речки до Коды¹⁹ реки, на которой он и поселился ниже речки Кежмы, где и жил как он сам, так и дети его и внучата, причем пахали десятинную пашню и несли другие повинности. Но в 1766 г. один крестьянин Кашино-Шиверского монастыря, без сомнения – по приказу монастырских властей, подал челобитную в енисейскую провинциальную канцелярию, будто они насильно завладели землею, и называл эту землю монастырскою, тогда как, по словам государственных крестьян, она издревле принадлежала ясачным инородцам. Енисейская канцелярия для освидетельствования земли и отвода по межам и урочищам послала сибирского дворянина, который измерил ее в присутствии одних монастырских крестьян и отвел к монастырю не только землю, заселенную черносошными крестьянами, но и владения инородцев Мурской и Ковенской волостей, на что те подали жалобу в комиссию об инородцах, учрежденную в Енисейске. Потомки крестьянина Колпакова, которых было в это время уже 36 душ («десять домов платежных»), были согнаны и земля их, из которой 44 десятины уже было вспахано для посева хлеба, была отдана монастырским крестьянам (а потом монастырские власти отдали эту землю в аренду государственному крестьянину Федору Рукосуеву, который и переселился туда, оставив свою землю в Чадобском погосте). Точно также у крестьян Бугучанского станка Емельяна Рукосуева и Григорья Колюпанова с товарищи было отнято 200 десятин. Потомки крестьянина Колпакова, которым не дали косить сена, по свидетельству крестьян Бугучанского станка «пришли во всекрайнее разорение и нищету и за неимением сена скот весь выпал, а от непосева почти в самую пришло погибель и не в состоянии платежа в казну подушных денег и прочих податей». Они пробовали подавать челобитную в енисейскую провинциальную канцелярию, но там ее не приняли. Не зная, куда наконец жаловаться, они приложили свое прошение к наказу крестьян Бугучанского станка. При этом они указывали, что у монастырских крестьян множество земли, что значительную часть ее при измерении монастырских владений они утаили, что хотя монастырю было уступлено земли на тридцать верст, они захватили от Коды до Ковы реки с прибавкою по реке Тунгуске не менее как на восемьдесят верст. Согласно с этим и в наказе Бугучанского станка заявлялось, что у монастырских крестьян в окружности земли верст на триста, а пашен и покосов 3000 десятин, между тем этих крестьян всего 65 душ.

¹⁷ «От Невана камню вверх по оной реке до Соснового острову»

¹⁸ из приложенной при этом наказе челобитной видно, что землю старцу Иоакиму уступил один тунгус «всемилоствовому Спасу под часовню» на тридцать верст

¹⁹ вероятно в тексте опечатка и следует читать Ковы, т.к. в противном случае старцу Иоакиму не имело смысла сгонять Колпакова с нажитого места против Соснового острова в район Кежмы